

Я хочу еще раз выразить горячую признательность Пьеру де Лакретелю, Жоржу Кесселю, Кристиану Гремийону, Мадлен Мариньяк, Жильберу Сиго, Жозе-Андре Лакуру за ценную помощь, которую они оказали мне во время работы над этим томом; хочу также поблагодарить работников Национальной библиотеки и Национальных архивов за необходимое содействие моим изысканиям.

М. Д.

Пролог

Прошло полгода после кончины короля Филиппа Красивого. Поразительной деятельности этого монарха Франция была обязана благами длительного мира, прекращением плачевных заморских авантур, созданием мощной сети союзов с государствами и сюзеренствами. Франция в его царствование расширила свои владения и не завоеваниями, а добровольным присоединением земель распространила свое экономическое влияние, добилась относительной устойчивости монеты и невмешательства церкви в мирские дела. Филипп сумел обуздать власть денег и влияние крупных частных интересов, привлекал представителей низших сословий к решению государственных вопросов, обеспечил безопасность граждан и упрочил авторитет верховной власти.

Правда, современники не всегда отдавали себе отчет во всех этих улучшениях. Слово «прогресс» никогда не означало идеального совершенства. Выпадали годы, когда Франция не слишком процветала, бывали периоды кризиса и мятежей;

нужды народа отнюдь не были удовлетворены. Железный король умел заставить себе повиноваться, но средства, которыми он этого достигал, не всякому приходились по вкусу, он же больше пекся о величии своего королевства, нежели о личном счастье своих подданных.

Тем не менее, когда Филиппа не стало, Франция была самым первым, самым мощным, самым богатым государством западного мира.

Целых тридцать лет наследники Филиппа Красивого с усердием, достойным лучшего применения, разрушали дело его рук, тридцать лет чередовались на троне непомерно раздутое честолюбие и предельное ничтожество — в итоге страна оказалась открыта для чужеземных вторжений, общество захлестнула анархия, а народ был доведен до последней степени нищеты и отчаяния.

Среди длинной череды тщеславных глупцов, которые, начиная с Людовика X Сварливого и кончая Иоанном Добрым, носили корону, будет лишь одно исключение — второй сын Филиппа Красивого, Филипп V Длинный, который возродил принципы и методы отца, хотя неистовая жажда власти превратила его в прямого пособника преступлений и, сверх того, он установил династические законы, прямо подготовившие Столетнюю войну.

Итак, дело разрушения длилось целую треть века, но надо сказать, что добрая доля этих трудов пришлась как раз на первые полгода.

Деятельность государственных органов была налажена еще недостаточно, и они оказались не способны выполнить свое назначение без личного вмешательства государя.

Безвольный, слабонервный, несведущий Людовик X, с первых же дней подавленный выпавшим на его долю бременем, охотно переложил все заботы, связанные с властью, на плечи своего дяди Карла Валуа, видимо неплохого вояки, но бездарного политика, всю свою жизнь гонявшегося за короной, неугомонного смутьяна, нашедшего наконец случай проявить себя в полной мере.

Министры из числа горожан, составлявшие главную опору предыдущего царствования, были брошены в тюрьмы, и скелет самого примечательного из них, Ангеррана де Мариньи, бывшего правителя королевства, болтался на перекладине монфоконской виселицы.

Реакция торжествовала; баронские лиги сеяли смуту в провинциях и подрывали королевский престиж. Знатные вельможи, и первый Карл Валуа, чеканили монету, которую пускали в обращение по всей Франции к вящей для себя выгоде. Чиновничество, уже не сдерживаемое твердой рукой, беззастенчиво набивало карманы, и казна окончательно опустела.

Скудный урожай, собранный осенью, за которой последовала небывало суровая зима, привел к голоду. Смертность росла.

Тем временем Людовик X занимался преимущественно восстановлением своей супружеской чести и старался изгладить из памяти людей скандальную историю Нельской башни.

За неимением папы, которого никак не мог избрать конклав и который должен был расторгнуть брак Людовика, новый король Франции, желая жениться вторично, приказал удушить свою первую супругу — Маргариту Бургундскую, узницу Шато-Гайара.

Освободившись такой ценой от супружеских уз, Людовик мог вступить в брак с прекрасной неаполитанской принцессой, которую ему подыскали в жены и вместе с которой он собирался вкушать все блага долгого царствования.

Часть первая

**Франция
ждет королеву**

ГЛАВА I

Прощание в Неаполе

Стоя у окна в огромном новом замке, откуда открывался широкий вид на Неаполитанский залив и порт, старая королева-мать, Мария Венгерская, следила взором за кораблем, ставившим последние паруса. Убедившись, что посторонние не могут ее видеть, она быстрым движением сухоньких пальцев утерла слезы, навернувшиеся в уголках глаз, уже давно лишившихся ресниц.

— Ну, теперь можно и умереть спокойно, — пробормотала она.

Не зря прожила королева свою жизнь. Дочь короля, супруга короля, мать и бабка королей, она утвердила за одними своими потомками трон Южной Италии, добилась для других ценою борьбы и интриг трона королевства Венгерского, которое она считала своей наследственной вотчиной. Младшие ее сыновья были кто принцем, кто владетельным герцогом. Две ее дочери стали королевами: одна — на Майорке, другая — в Арагоне. Ее плодовитость была подлинным благословением для Анжу-Сицилийской ветви, младшей

ветви Капетингского древа, которая, укрепив свое могущество, постепенно раскинулась на всю Европу, угрожая перерасти породивший ее ствол.

Мария Венгерская уже похоронила шестерых своих детей, но, по крайней мере, ей осталось то утешение, что они приняли кончину христианскую, в соответствии с тем духом благочестия, в котором взрастила их мать; один из них — тот, что отказался от своих династических прав ради монашеской кельи, — в скором времени должен был быть канонизирован. Поскольку королевства мира сего становились тесноваты для этого семейства, повсюду раскинувшего свои щупальца, старуха-королева смело посягнула и на Царствие Небесное. Недаром же подарила она миру святого угодника.

Теперь, когда Марии Венгерской пошел восьмой десяток, ей оставалось решить последнюю задачу — обеспечить будущее одной из своих внучек, сиротки Клеменции. Но вот и эта задача была решена.

И потому, что Клеменция происходила от первенца Марии, Карла Мартелла, для которого королева, не щадя сил, добивалась венгерского трона, и потому, что дитя лишилось родителей двухлетней крошкой и воспитанием ее целиком ведала бабка, и потому, наконец, что это была ее последняя забота в жизни, Мария Венгерская питала к Клеменции особую нежность, если только оставалось место для нежности в этой увядшей душе, признававшей лишь силу, власть и долг.

Огромный корабль, готовившийся сейчас, в начале июня 1315 года, поднять якоря под ослепительными лучами солнца, олицетворял в глазах королевы Неаполя торжество ее политики, и, однако, к этому чувству примешивалась грусть — неизбежная спутница свершений.

Ибо для возлюбленной своей внучки Клеменции, для этой двадцатидвухлетней принцессы, имевшей в качестве приданого не земли и золото, а лишь красоту и добродетель, прославленные во всем Неаполе, бабка добилась самого высокого союза, самого лестного брака. Клеменция отбывала, дабы стать королевой Франции. Итак, больше всех обойденная судьбой среди прочих анжуйских принцесс, та, что дольше всего ждала устройства своей девичьей судьбы, получила самое прекрасное королевство и вместе с ним — суверенную власть над всей своей родней. Так наглядно подтверждалась правда евангельской притчи.

Правда, говорили, что молодой король Франции Людовик X не особенно пригож лицом, не особенно приятен нравом.

«Велика беда! Мой супруг, царствие ему небесное, был хром, а я притерпелась, — думала Мария Венгерская. — К тому же королеве вовсе не обязательно быть счастливой».

При дворе намекали, что королева Маргарита умерла как нельзя более кстати в своем узилище именно тогда, когда Людовик X за неимением папы не мог добиться расторжения своего первого

брака. Но разумно ли склонять слух к злословию? Мария Венгерская отнюдь не испытывала жалости к этой женщине, тем паче к королеве, которая нарушила супружеский долг и с таких высот подала столь прискорбный пример всем прочим. Поэтому-то она не видела ничего удивительного в том, что кара Господня справедливо сразила бесстыдницу Маргариту.

«Наша прекрасная Клеменция сумеет при французском королевском дворе возвести добродетель в подобающий ранг», — думалось ей.

Вместо прощального вздоха она пергаментной своей ручкой осенила крестным знамением сверкающий в солнечных лучах порт; потом, в короне на серебряных волосах, судорожно поводя шей и подбородком, она скованной, но все еще твердой походкой направилась в часовню; запершись там, она возблагодарила Небеса, помогавшие ей в течение долгих лет исполнять свою королевскую миссию, и вознесла к Господу великую скорбь женщины, доживающей отпущенный ей срок.

Тем временем «Святой Иоанн», огромный круглый корабль, белый с золотом, с поднятыми на мачте стягами Анжу, Венгрии и Франции, начал маневрировать, отваливая от берега. Капитан и весь экипаж судна поклялись на Евангелии защищать своих пассажиров от бурь, от варваров-пиратов и от всех опасностей плавания. Статуя святого Иоанна Крестителя, покрови-

теля судна, ярко блестела на корме под лучами солнца. Сотня вооруженных людей: дозорные, лучники, стражники с пращами для метания камней — стояли на положенных им местах, готовые при случае отразить атаки морских разбойников. Трюмы были забиты съестными припасами, а в помещении для балласта стояли амфоры с маслом, бутылки вина и корзины со свежими яйцами. Большие, окованные железом сундуки, где хранились шелковые платья, драгоценности, ювелирные изделия и свадебные подарки принцессы, были выстроены в ряд в специальном отсеке — просторной каюте, устроенной между грот-мачтой и кормой и устланной восточными коврами; тут должны были ночевать неаполитанские рыцари, составлявшие свиту принцессы.

На набережную сбежались все жители города, пожелавшие присутствовать при отплытии корабля, который в их глазах был кораблем счастья. Женщины подымали вверх детей. Из общего гомона, стоявшего над густой толпой, вырывались растроганные и бурные возгласы, на которые так щедрь неаполитанцы, фамильярные в обращении со своими кумирами:

- *Guardi com'è bella!*¹
- *Addio Donna Clemenza! Sia felice!*²
- *Dio la benedica, nostra principessa!*³

¹ Посмотри, какая она красавица! (*ит.*)

² Прощайте, донна Клеменция! Будьте счастливы! (*ит.*)

³ Да благословит Бог нашу принцессу! (*ит.*)

— Non si dimentichi di noi!¹

Ибо в воображении неаполитанцев донна Клеменция жила окруженная некоей легендой. До сих пор здесь сохранилась память о ее отце, красавце Карле Мартелле, друге поэтов, и особенно божественного Данте, о просвещенном государе, столь же искусном музыканте, сколь доблестном воине, который путешествовал по всему полуострову в сопровождении двухсот французских, провансальских и итальянских дворян, одетых, как и он, в алое и темно-зеленое и сидящих на конях, убранных серебром и золотом. Про него говорили, что он и впрямь сын Венеры, ибо обладал «пятью дарами, кои сами призывают к любви и кои суть: здоровье, красота, богатство, досуг и молодость». Он уже готовился вступить на престол, но в двадцатичетырехлетнем возрасте его в одночасье сразила чума, а его супруга, принцесса Габсбургская, когда до нее дошла страшная весть, скончалась, что немало поразило народное воображение.

Неаполь перенес свою любовь на Клеменцию, которая с годами все больше походила на своего отца. Эту царственную сиротку благословляли в бедных кварталах города, где она щедро раздавала милостыню; любое человеческое горе вызывало ее сочувствие. Художники школы Джотто вдохновлялись красотой ее лица и придавали

¹ Не забывайте нас! (*ит.*)

мадоннам и святым великомученицам на своих фресках черты Клеменции; еще и в наши дни путешественник, посетивший церкви Кампаньи и Апулии, восхищается запечатленными на заалтарных образах золотыми локонами, кротостью светлого взгляда, изящным поворотом чуть склоненной шеи, длинными тонкими кистями рук, не подозревая, что перед ним запечатлена она, красавица Клеменция Венгерская.

Стоя на окруженной зубцами палубе, возвышавшейся над уровнем моря на целых тридцать футов, нареченная короля Франции бросила прощальный взгляд на этот знакомый ей с детства пейзаж, на старый замок Эф, где она родилась, на Новый замок, где она росла, на эту шумную толпу, которая слала ей воздушные поцелуи, на весь этот сверкающий, пыльный и величественный город.

«Спасибо вам, бабушка, спасибо вам, ваше величество, — думала она, обратив взор к окну, за которым уже исчез силуэт Марии Венгерской, — никогда больше я вас не увижу. Спасибо за все, что вы сделали для меня. Достигнув двадцати двух лет, я уже стала отчаиваться, не имея супруга; я думала, что мне его уже не сыскать и придется идти в монастырь. Но вы были правы, твердя о терпении. Вот теперь я буду королевой великого государства, орошаемого четырьмя реками и омываемого тремя морями. Мой кузен, король Англии, моя тетка на острове Мальорка, мой бо-

гемский родич, моя сестра, супруга Вьеннского дофина, и даже мой дядя Роберт, царствующий здесь, чьей простой подданной была я до сегодняшнего дня, станут моими вассалами, так как владеют землями во Франции или же связаны многими узами с французской короной. Но не слишком ли тяжело для меня это бремя?»

Она испытывала ликование, радость, смешанную со страхом перед будущим, жгучее смятение, которое охватывает душу при неотвратимых переменах судьбы, даже если сбываются самые смелые мечты.

— Ваш народ сильно любит вас, мадам, и хочет показать вам свою любовь, — произнес подошедший к ней толстяк. — Но ручаюсь, что народ Франции с первого взгляда полюбит вас не меньше и встреча будет столь же горячей.

— Ах, мессир Бувилль, вы всегда были моим другом, — с жаром отозвалась Клеменция.

Ей так хотелось излить на окружающих свою радость, благодарить за нее всех и каждого.

Граф де Бувилль, бывший камергер Филиппа Красивого, посол Людовика X, впервые приехал в Неаполь еще зимой, чтобы просить ее руки для своего владыки; две недели назад он вновь появился в Неаполе с поручением доставить принцессу в Париж, ибо уже ничто не препятствовало бракосочетанию.

— И вы тоже, синьор Бальони, вы тоже мой настоящий друг, — обратилась она к юному гос-

канцу, который состоял секретарем при Бувилле и распоряжался золотыми экю, взятыми в долг у итальянских банкиров, проживавших в Париже.

Услышав эти ласковые слова, юноша низко поклонился.

И впрямь, нынешним утром все были счастливы. Толстяк Бувилль, слегка вспотевший от июньской жары и то и дело откидывавший за уши длинные пряди пегих волос, чувствовал себя на седьмом небе и гордился тем, что так удачно выполнил свою миссию и везет королю красавицу-невесту.

Гуччо Бальони мечтал о прелестной Мари де Крессе, с которой он обручился тайком от всех и для которой погрузил в трюм целый сундук подарков: шелковые ткани и расшитые шарфы. Теперь он уже не так твердо был уверен, что поступил правильно, попросив себе у дяди банкирское отделение в Нофль-ле-Вье. Пристало ли ему довольствоваться столь скромным положением?

«Впрочем, это только для начала: не понравится, найду лучше, да к тому же большую часть времени я буду проводить в Париже».

Не сомневаясь в поддержке новой государыни, Гуччо уже видел перед собой неограниченные возможности для возвышения; он уже представлял себе Мари придворной дамой королевы, а себя или королевским хлебодаром, или каз-

начеем. Сам Ангерран де Мариньи начинал не с большего. Правда, он плохо кончил... но ведь он не был ломбардцем.

Положив ладонь на рукоятку кинжала, задрвав подбородок, Гуччо смотрел на разворачивавшуюся перед ним панораму Неаполя, словно собирался купить город.

Десять галер сопровождали корабль вплоть до выхода в открытое море: еще минута — и неаполитанцы увидели, как удаляется от них эта ослепительно-белая плавучая крепость, смело бороздившая морские просторы.

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог.....	9
-------------	---

Часть первая ФРАНЦИЯ ЖДЕТ КОРОЛЕВУ

Глава I. Прощание в Неаполе	15
Глава II. Буря.....	25
Глава III. Больница для бедных	34
Глава IV. Зловещие предзнаменования	45
Глава V. Вздвигается королевский стяг.....	55
Глава VI. «Грязевой поход»	65
Глава VII. Приворотное зелье	89
Глава VIII. Сельская свадьба.....	105

Часть вторая ПОСЛЕ ФЛАНДРИИ — ГРАФСТВО АРТУА

Глава I. Смутьяны	127
Глава II. Графиня Пуатье.....	135
Глава III. Вторая королевская чета	151
Глава IV. Дружба служанки	165
Глава V. Вилка и скамеечка	184
Глава VI. Тяжба.....	196

Часть третья СРОК КОМЕТЫ

Глава I. Новый хозяин Нофля.....	215
Глава II. Мадам Элиабель принимает гостя.....	227

Глава III. Венчание в полночь.....	238
Глава IV. Комета.....	253
Глава V. Кардинал насылает порчу на короля.....	261
Глава VI. «Беру графство Артуа под свою руку».....	277
Глава VII. В отсутствие короля.....	293
Глава VIII. Монах умер.....	302
Глава IX. Траур над Венсенном.....	319
Глава X. Толомеи молится за короля.....	331
Глава XI. Кто будет регентом?.....	340
Примечания. <i>Перевод Л. Ефимова</i>	354
Историко-биографическая справка <i>Перевод Л. Ефимова</i>	364